

ВЕЛИЧАЙШАЯ БИТВА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В начале второго года Великой Отечественной войны центр военных событий на советско-германском фронте переместился на юго-восток европейской части СССР. Битва продолжалась шесть с половиной месяцев. На отдельных этапах этой битвы в боевых действиях с обеих сторон одновременно участвовало свыше 2 млн человек. Сталинградская битва по характеру вооруженной борьбы и задачам, которые выполняла Красная Армия, делится на два периода. В первый период (с середины июля по 18 ноября) советские войска в ходе кровопролитных оборонительных боев сорвали план врага, рассчитанный на захват Сталинграда, и создали предпосылки для перехода в контрнаступление. Во второй период (19.11.1942–2.2.1943) Красная Армия осуществила мощное контрнаступление, окружила и разгромила действовавшую на Сталинградском направлении крупную группировку немецко-фашистских войск и развернула общее наступление на всем южном крыле советско-германского фронта.

Сталинградская битва началась в тяжелых для Красной Армии условиях. Противник, обладавший превосходством в силах, особенно в танках и авиации, рвался на восток. Советские войска отходили, оставляя в руках врага богатейшие области Дона. Вновь, как и летом 1941 г., советские воины переживали горечь отступления.

В результате неудачного для советских войск исхода операций под Харьковом, на Воронежском направлении и в Донбассе, а также выдвижения крупных сил гитлеровской армии в большую излучину Дона создалась реальная угроза прорыва врага к Волге и на Северный Кавказ. Советское Верховное Главнокомандование считало, что в ближайшее время противник свои главные усилия направит на овладение районом Сталинграда. Захват врагом этого района мог привести к разрыву фронта советских войск и к потере коммуникаций, связывавших центральные области страны с Кавказом. Войска Юго-Западного фронта понесли большие потери и не могли остановить дальнейшее продвижение немецко-фашистских войск на восток. Войска Южного фронта, отражая атаки соединений 1-й танковой и 17-й немецких армий с востока, севера и запада, с тяжелыми боями отходили к Ростовскому оборонительному району. Требовались срочные, решительные меры, чтобы организовать отпор противнику и на Сталинградском, и на Кавказском направлениях и ликвидировать угрозу глубокого прорыва его к Волге и на Кавказ.

С этой целью Ставка в тылу Юго-Западного и Южного фронтов развернула общевойсковые армии: 62, 63 и 64-ю. 12 июля был образован новый, Сталинградский фронт, в состав которого, кроме указанных армий, вошли из расформированного Юго-Западного фронта 21-я армия и 8-я воздушная армия. Сталинградский фронт получил задачу создать прочную оборону по левому берегу Дона, в полосе от Павловска до Клетской и далее по линии Клетская—Суровикино—Суворовский—Верхне-Курмоярская. На участок от Верхне-Курмоярской до Азова (протяженностью свыше 300 километров) по левому берегу Дона была выдвинута 51-я армия Северо-Кавказского фронта. Вместе с отходившими войсками Южного фронта она должна была прикрывать Кавказское направление. Вскоре в состав Сталинградского фронта Ставка дополнительно включила отошедшие с большими потерями 28, 38, 57-ю армии. На усиление 8-й воздушной армии, понесшей большие потери, Ставка направила в район Сталинграда 10 авиационных полков (всего 200 самолетов).

В связи с прорывом противника в большую излучину Дона вокруг Сталинграда развернулось усиленное строительство оборонительных рубежей. С 17.7 по 30.9.1942 г. Ставка ВГК направила на усиление Сталинградского направления 50 стрелковых и кавалерийских дивизий, 33 бригады, в том числе 24 танковые.

Советское командование не планировало и не ставило задачу войскам остановить наступающего противника только после отхода к Волге. Оно неоднократно требовало остано-

вить противника на ряде рубежей еще на дальних подступах к Сталинграду. Почему же это не удавалось, несмотря на привлечение большого количества резервов, на мужество и массовый героизм офицеров и солдат, умелые действия ряда соединений и частей? Было, конечно, и немало случаев растерянности и паники, особенно после тяжелых поражений и больших потерь наших войск в мае-июне 1942 г. И чтобы наступил психологический перелом в войсках, нужна была серьезная встряска. В этом отношении свою в целом положительную роль сыграл приказ наркома обороны № 227, дававший острую и правдивую оценку обстановки и пронизанный главным требованием — «Ни шагу назад!». Это был очень суровый и до предела жесткий документ, но вынужденный и необходимый в сложившихся тогда условиях.

Главная причина неудач ряда оборонительных сражений на подступах к Сталинграду, продиктовавшая и необходимость сверхжестких мер, состояла в том, что в деле организации стратегической обороны советское командование повторяло ошибки 1941 г.

После каждого крупного прорыва германской армии вместо трезвой оценки обстановки и принятия решения на оборону на том или ином выгодном рубеже, куда с боями отходили бы отступающие войска и заблаговременно подтягивались свежие соединения из глубины, отдавались приказы любой ценой удерживать занимаемые рубежи (даже когда это было невозможно), резервные соединения и поступающее пополнение с ходу отправлялись в бой, как правило, для нанесения плохо подготовленных контратак и контрударов. Поэтому противник получил возможность бить их по частям, а советские войска лишались возможности должным образом закрепиться и организовать оборону на новых рубежах.

В ходе оборонительных сражений на подступах к Сталинграду крайне слабой была противовоздушная оборона и поэтому приходилось действовать в условиях значительного превосходства авиации противника, что особенно затрудняло маневр войсками. Оставалась еще несовершенной организация противотанковой обороны. Она во многом носила очаговый и разрозненный характер.

На устойчивости войск отрицательно сказывалась боязнь окружения. Пагубную роль в этом отношении сыграли политическое недоверие и репрессии против военнослужащих, которые во время отступлений в 1941 г. и весной 1942 г. попадали в окружение. Военно-политическим органам и руководству НКВД казалось, что таким отношением к «окруженцам» можно повысить стойкость войск. Но все было наоборот — боязнь окружения снижала упорство войск в обороне. При этом не учитывалось, что в окружение попадали, как правило, наиболее стойко оборонявшиеся части, часто в результате отступления соседей. Именно эта наиболее самоотверженная часть военнослужащих подвергалась гонениям. В итоге принятых советским командованием мер, героического сопротивления воинов Красной Армии в труднейших условиях удалось восстановить практически полностью разрушенный стратегический фронт на Юго-Западном направлении. Особенно большое значение имела героическая оборона Сталинграда и прилегающих к нему районов.

На втором этапе Сталинградской битвы (19.11.1942—2.2.1943) войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов осуществляли контрнаступление, выполняя задачи по окружению и уничтожению Сталинградской группировки противника. Замысел этой операции изначально был разработан в Генштабе. Внесли предложения и командования фронтов. Объективно эта идея в общем виде буквально «носилась в воздухе», ибо сама конфигурация фронта уже подсказывала необходимость нанесения ударов по флангам Сталинградской группировки противника. Но главная, наиболее сложная задача состояла в том, как конкретизировать и реализовать эту идею с учетом сложившейся обстановки, как собрать и вовремя сосредоточить необходимые силы и средства и организовать их действия, куда конкретно направить удары и с какими задачами. Были более осторожные суждения. В частности, Сталин при предварительном рассмотрении плана контрнаступления высказал мысль, что, может быть, лучше ограничиться ударом с севера на юг и с юга на север вдоль Дона, что значительно сужало кольцо окружения. Но были и сверхсмелые предложения — наносить удары прямо на юг, на Ростов, чтобы окружить все фашистские войска на Северном Кавказе и на Сталинградском направлении. Представляется, что постановка подобной задачи была явно нереалистичной. Такое окружение было бы по существу весьма относительным, ибо, располагаясь на огромной территории, группировки противника сохраняли бы свободу маневра для нанесения ударов и прорыва из окружения, а советских сил и средств могло оказаться недостаточно для создания плотного кольца окружения.

В той конкретной обстановке замысел Ставки ВГК, предусматривающий нанесение ударов с севера и юга по сходящимся направлениям на Калач с одновременным выделением войск для создания внутреннего и внешнего фронтов окружения, был, видимо, наиболее оптимальным.

В целом уровень военного искусства командных кадров и штабов, боевого мастерства всего личного состава при подготовке и ведении наступательных операций на втором этапе Сталинградской битвы был существенно выше, чем во всех предыдущих наступательных операциях.

Многие способы подготовки и ведения боевых действий, появившись здесь впервые (не всегда еще в законченной форме), затем с большим успехом были использованы в операциях 1943—1945 гг.

Следует отметить умелый выбор Ставкой ВГК и Генштабом момента для перехода в контрнаступление, когда наступление противника уже выдыхалось, группировки его войск были растянуты, фланги ослаблены, а переход к обороне не осуществлен. Весьма удачно, с учетом наиболее уязвимых мест (обороняемых румынскими войсками), были определены направления главных ударов с целью окружения и уничтожения наиболее сильной группировки под Сталинградом.

Большую выдержку и мужество проявили Верховный Главнокомандующий, представители Ставки Г. К. Жуков, А. М. Василевский, Генштаб, которые, несмотря на отчаянно тяжелые моменты и большой риск, сумели в ходе оборонительных сражений подготовить, сосредоточить и сохранить крупные резервы, необходимые для проведения контрнаступления.

Одна из причин неудач или ограниченного успеха в наступательных операциях 1941 г. и начала 1942 г. состояла в том, что не удавалось добиться массированного использования сил и средств на избранных для наступления направлениях. Под Сталинградом подобное осуществлялось уже с большим успехом, хотя еще не в такой степени, как в операциях 1944—1945 гг. Так, на Юго-Западном фронте, на участке прорыва 22 км (9% всей ширины полосы) из 18 стрелковых дивизий было сосредоточено 9; на Сталинградском фронте, на участке 40 км (9%) из 12 дивизий — 8; кроме того, на этих участках концентрировалось 80% всех танков и до 85% артиллерии. Однако плотности артиллерии составляли только 56 орудий и минометов, тогда как в последующих операциях плотности доходили до 200—250 и более орудий и минометов на 1 км участка прорыва. В целом была достигнута скрытность подготовки и внезапность перехода в наступление.

Впервые за время войны было не только осуществлено тщательное планирование операций, но и проведена в необходимом объеме кропотливая работа на местности с командирами всех степеней по подготовке боевых действий, организации взаимодействия, боевого, тылового и технического обеспечения. Поскольку наибольший боевой опыт имели командные и штабные кадры фронтового, армейского и отчасти дивизионного звена, им приходилось в ряде случаев помогать и непосредственно решать вопросы, относящиеся к функциям нижестоящих инстанций. Разведке удалось, хотя и неполно, вскрыть систему огня противника, что позволило осуществить более надежное огневое его поражение, чем это было в предыдущих наступательных операциях.

Впервые в полном объеме было применено артиллерийское и авиационное наступление, хотя в методах артиллерийской подготовки и поддержки атаки не все еще было достаточно четко отработано. Из-за сильного тумана в начале наступления были ограниченными действия авиации. Вместе с тем неблагоприятные метеоусловия позволили добиться большей скрытности сосредоточения войск и занятия ими исходного положения для наступления.

Перед началом наступления на широком фронте, в полосах всех армий была проведена разведка боем передовыми подразделениями с целью уточнения переднего края и системы огня противника. Под Сталинградом впервые при проведении крупной наступательной операции были применены боевые порядки пехоты в соответствии с требованиями приказа НКО № 306 — с одноэшелонным построением не только подразделений, частей, но и соединений. Такое построение уменьшало потери войск, позволяло более полно использовать огневые средства пехоты. Но вместе с тем отсутствие вторых эшелонов затрудняло своевременное наращивание усилий для развития наступления в глубину. Это была одна из причин, почему стрелковым дивизиям первого эшелона не удалось прорвать оборону и уже на глубине 3—4 км пришлось вводить в сражение танковые корпуса, что при сложившейся

тогда обстановке было вынужденным. Опыт этих и последующих наступательных операций показал, что в полках и дивизиях, когда есть возможность, нужно непременно создавать вторые эшелоны. В последующем это было узаконено.

Характерным для этой операции было и приближение пунктов управления к войскам. Командные пункты фронтов располагались в 10—25 км, армий — в 8—10 км; причем командующие, как правило, располагались на наблюдательных пунктах в 2—3 км от переднего края.

Значительно возрастали объемы материально-технического обеспечения войск. На трех фронтах к началу контрнаступления было сосредоточено 8 млн артиллерийских снарядов и мин. В 1914 г. вся русская армия имела 7 млн снарядов. Но если сравнить с потребностями огневого поражения, то ноябрьские наступательные операции 1942 г. сравнительно недостаточно обеспечивались боеприпасами: в среднем 1,7—3,7 боекомплекта (б/к); Юго-Западный фронт — 3,4 б/к; Донской — 1,7 б/к; Сталинградский — 2 б/к, тогда как в Белорусской или Висло-Одерской операциях обеспеченность фронтов боеприпасами составляла до 4,5 б/к. В целом Сталинградская наступательная операция была подготовлена самым тщательным образом, что обеспечило ее успех.

Перейдя в наступление с утра 19 ноября, уже к 23 ноября войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились в районе Калач и окружили основные силы 6-й полевой армии. На внутреннем фронте окружения успешно развивал наступление и Донской фронт. Одновременно осуществлялось стремительное наступление на внешнем фронте окружения. Германское командование, создав мощную ударную группировку под командованием генерала Манштейна, пыталось деблокировать свою окруженную группировку. Но советское командование, введя в сражение 2-ю гв. армию и другие силы, сумело в короткие сроки разгромить контрударную группировку противника. Успешное наступление под Сталинградом создало условия для перехода в наступление наших войск на Северном Кавказе. В результате советские войска, развернув всеобщее наступление на юге, продвинулись до 400—500 км, что означало начало коренного перелома в ходе всей Великой Отечественной войны.

После войны в западной печати появились утверждения о том, что не Сталинградская битва, а победа союзных войск под Эль-Аламейном явилась наиболее значительным поворотным пунктом в ходе Второй мировой войны. 23.10.1942 г. перешла в наступление английская армия генерала Монтгомери против ослабленных сил немецко-итальянских войск генерал-фельдмаршала Роммеля и к 4 ноября одержала победу в районе Эль-Аламейна. 8—12.11.1942 г. союзные войска, не встречая серьезного противодействия, высадили оперативный десант на побережье Северной Африки (операция «Торч»). Под Эль-Аламейном союзниками была одержана важная победа, внесшая существенный вклад в дело разгрома врага. Но все же и по своему стратегическому размаху и по результатам сражение под Эль-Аламейном не может идти ни в какое сравнение со Сталинградской битвой.

Во-первых, если говорить о военно-стратегической стороне дела, Сталинградская битва происходила на огромной территории, почти в 100 тыс. кв. километров, а операция под Эль-Аламейном — на сравнительно узком африканском побережье.

Под Сталинградом на отдельных этапах битвы с обеих сторон участвовало более 2,1 млн человек, свыше 26 тыс. орудий и минометов, 2,1 тыс. танков и свыше 2,5 тыс. боевых самолетов. Германское командование для сражений под Сталинградом привлекло 1 млн 11 тыс. человек, 10290 орудий, 675 танков и 1216 самолетов. В то время как под Эль-Аламейном африканский корпус Роммеля имел всего 80 тыс. человек, 540 танков, 1200 орудий и 350 самолетов.

Битва под Сталинградом длилась 200 дней и ночей (с середины июля 1942 г. по 2.2.1943 г.), а сражение под Эль-Аламейном 11 суток (23.10—4.11.1942), не говоря уже о несопоставимости напряженности и ожесточенности двух этих сражений. Если под Эль-Аламейном фашистский блок потерял 55 тыс. человек, 320 танков и около 1 тыс. орудий, то под Сталинградом потери фашистских войск были в 10—15 раз больше. В плен было взято около 144 тыс. человек. Уничтожена 330-тысячная группировка войск. Очень большими были и потери советских войск.

Сама победа наших союзников под Эль-Аламейном стала возможна благодаря упорному сопротивлению советских войск под Сталинградом. Поскольку в сражениях на Волге были задействованы главные силы вермахта и советско-германский фронт поглощал все резервы немецкой армии, командование Англии и США получило возможность для

развертывания активных боевых действий на африканском театре военных действий. Главнокомандующий экспедиционными силами генерал Эйзенхауэр подчеркивал, что «упорное сопротивление русских обеспечивает союзникам свободу выбора места, времени и количества сил для решающего наступления».

Значение Сталинградской битвы признавали и многие немецкие генералы. Генерал К. Типпельскирх в известной книге «История второй мировой войны» писал: «Хотя в рамках войны в целом событиям в Северной Африке отводят более видное место, чем Сталинградской битве, однако катастрофа под Сталинградом сильнее потрясла немецкую армию и немецкий народ потому, что она оказалась для них более чувствительной. Там произошло нечто непостижимое...».

Общепризнанным является и высокий уровень военного искусства, проявленный Красной Армией в Сталинградской битве. Достаточно сказать, что была окружена и уничтожена крупная группировка войск противника при почти равном соотношении сил. Не случайно опыт этой операции до сих пор внимательно изучается в военных академиях всего мира.

Во-вторых, несопоставима военно-политическая значимость происшедших событий. Сталинградская битва происходила на главном европейском театре военных действий, где решалась судьба войны. Операция под Эль-Аламейном проходила в Северной Африке на второстепенном театре и ее влияние на ход событий могло быть косвенным. Под Сталинградом решался коренной вопрос Второй мировой войны, кто кого: либо фашистская Германия одержит победу, прорвется на юго-восток и сделает новый шаг к мировому господству, либо Советский Союз одолеет врага и сделает решительный шаг к победе над фашизмом. Внимание всего мира тогда было приковано не к Эль-Аламейну, а именно к Сталинграду. Не только руководители государств, но и сотни миллионов людей в различных странах понимали, что наступил критический момент Второй мировой войны, что от исхода сражений в междуречье Дона и Волги во многом зависит судьба человечества. Далеко не так даже в западных странах воспринималось сражение под Эль-Аламейном. Битва под Сталинградом принесла огромные военно-политические результаты. Она предопределила начало коренного перелома в вооруженной борьбе не только на советско-германском фронте, но и на других театрах Второй мировой войны. Красная Армия, захватив после Сталинградской битвы стратегическую инициативу, не упускала ее уже до конца войны. После Сталинградской битвы советские войска перешли в общее наступление от Ленинграда до пределов Кавказа, начав массовое изгнание фашистских оккупантов из СССР. Были освобождены важные промышленные и сельскохозяйственные районы. Победа Красной Армии укрепила моральный дух советских людей на фронте и в тылу. Еще больше усилилось партизанское движение в тылу врага. Благодаря самоотверженному труду советских людей, несмотря на огромные потери в первый период войны, военная экономика Советского Союза одержала первые победы над военной экономикой Германии. Советская промышленность стала значительно больше производить танков, самолетов, орудий и другой боевой техники, чем промышленность Германии, опиравшаяся на экономику всей Западной Европы.

Победа под Сталинградом оказала огромное воздействие на освободительное движение народов всего мира. Могучая волна национально-освободительного движения охватила все страны, попавшие под иго фашизма. В свою очередь крупные поражения и огромные потери немецко-фашистской армии под Сталинградом резко ухудшили военно-политическое и экономическое положение Германии, поставили ее перед глубочайшим кризисом. Резко обострился кризис людских резервов. С целью его разрешения фашистские правители пошли на чрезвычайные меры, объявив так называемую «тотальную мобилизацию». В армию призывались подростки 17 лет и мужчины старших возрастов. Снималась броня со специалистов, занятых в военной промышленности. На заводы и фабрики мобилизовались женщины, инвалиды и подростки 14—16 лет. Широко привлекалась рабочая сила из оккупированных и вассальных стран. В больших масштабах стал использоваться труд военнопленных.

Погребальный звон церковных колоколов и объявленный трехдневный траур по случаю гибели германских войск под Сталинградом отрезвили миллионы немцев, заставили их взглянуть правде в лицо. Грозный призрак неизбежного поражения впервые возник в сознании населения Германии, одурманенного геббельсовской пропагандой.

Победа Красной Армии под Сталинградом потрясла фашистский военный блок, угнетающе подействовала на сателлиты Германии, вызвала в их стане панику и неразрешимые

противоречия. Правящие деятели Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии, чтобы спастись от надвигающейся катастрофы, стали искать предлоги для выхода из войны, для заключения сепаратного мира с США и Англией, игнорировали приказы Гитлера о направлении войск на советско-германский фронт.

С 1943 г. в плен Красной Армии сдавались уже не только отдельные солдаты и офицеры, но и целые подразделения и части румынской, венгерской и итальянской армий. Обострились взаимоотношения между военнослужащими вермахта и союзных армий.

Сокрушительный разгром фашистских полчищ под Сталинградом отрезвляюще подействовал на правящие круги Японии и Турции. Они отказались от своих намерений выступить войной против СССР. Японский посол в Берлине Осима 6.3.1943 г. заявил Риббентропу: «Японское правительство... прекрасно понимает желание своего союзника — Германии, чтобы Япония также вступила в войну против России. Однако ввиду сложившейся в настоящее время военной обстановки японское правительство не может вступить в войну».

Героическая борьба советского народа против фашизма, подвиг Красной Армии в битве на Волге укрепили и цементировали блок антигитлеровских сил. Народы и правительства всех стран отчетливо видели, что судьба войны решается на советско-германском фронте. В огне великой Сталинградской битвы человечество увидело занимающуюся зарю победы над фашизмом.

Президент США Т. Рузвельт писал в грамоте, которая была вручена городу-герою Сталинграду: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады 13.9.1942—31.1.1943 гг. будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны Союзных наций против сил агрессии». Выступая по английскому радио 30.11.1942 г., премьер-министр Великобритании У. Черчилль сказал: «Гигантская Сталинградская битва, которая уже принесла результаты первостепенного значения, приближается к своему кульминационному пункту». А 1.2.1943 г., когда фашистские войска были уже пленены под Сталинградом, он в послании И. В. Сталину писал: «Это действительно изумительная победа». Де Голль в своем выступлении по лондонскому радио в январе 1942 г. говорил: «Французский народ восторженно приветствует успехи и рост сил русского народа. Ибо эти успехи приближают Францию к ее желанной цели — к свободе и отмщению».

После разгрома фашистских полчищ на Волге Сталинград стал символом мужества, героизма и победы. Все это говорит о том, что именно битва под Сталинградом, а не операция под Эль-Аламейном надломил вермахт и положила начало коренному перелому во Второй мировой войне в пользу антифашистской коалиции. А точнее было бы сказать, что Сталинград предопределил этот коренной перелом.

Великая битва на Волге явилась не только эпицентром противоборства вермахта и Красной Армии, но и наиболее ярким выражением концентрации воли власти и общества, направленной к единой цели. *Разгром мощной группировки германского блока в грандиозном сражении под Сталинградом стал возможным благодаря сложению военных, экономических и политических усилий государственной системы СССР, мобилизации физических и духовных сил советского народа.* Осознание того, что поражение Советского Союза ведет не только к смене общественно-политического строя и утрате национальной независимости, но и к настоящему порабощению и физическому истреблению основной массы населения, спланивало советский народ. Речь не идет об исключительной монолитности общества и поголовном единодушии. Однако людей, желавших в условиях немецко-фашистского нашествия поражения своей стране, стремившихся сознательными действиями подорвать государственную систему СССР, было абсолютное меньшинство. В сознании подавляющего большинства многонационального населения страны господствовало убеждение в справедливости войны и готовность идти на любые жертвы во имя победы. Неудачи на фронте 1941 г. и 1942 г., тяготы военной повседневности в тылу не ослабили патриотического настроения советских людей. Совершенно очевидно — чем дальше продвигался враг, тем сильнее росло ощущение смертельной угрозы и сильнее, отчаяннее становилась решимость к сопротивлению, усиливалось стремление делать все необходимое для защиты общего Отечества, родного края, своих близких. Как раз эти внутренние мотивы и определили в 1942—1943 гг. понимание как армией, так и гражданским населением значения волжского рубежа обороны для судеб страны. Все это создавало

достаточно определенную социально ориентированную материальную и нравственную основу поддержки большинством народа существующей в стране власти.

В период Сталинградской битвы источником пополнения Красной Армии были центральные и восточные районы РСФСР, республики Средней Азии, Закавказья, Казахстана. Сталинград отстояли воины различных национальностей. В ряде подразделений фронтов Сталинградского направления до 35 % состава были уроженцы Средней Азии, Закавказья, Казахстана, автономных республик Поволжья. Только в шести армиях в сентябре 1942 было 213 тыс. русских, 33 тыс. украинцев, 13 тыс. татар, 10 тыс. казахов, 6 тыс. белорусов. В 62-й армии, которая обороняла город, 51,6 % были русские, остальные воины — представители почти пятидесяти национальностей. Проводимый во время войны Правительством курс опосредовался соответствующим административным механизмом. Свою роль в обеспечении дисциплины и порядка в экстремальных военных условиях сыграла и карательная система, ряд конкретных проявлений которой были далеко неадекватны необходимости. Однако признать в качестве основного побудительного мотива патриотического поведения людей фактор принуждения будет искажением исторической действительности. Непреложным остается тот факт, что доверие к действиям советского руководства со стороны подавляющей массы советских граждан было доминирующим. Надуманной и противоречащей здравому смыслу представляется формула «перестроечного времени»: «Мы победили вопреки тогдашнему режиму». Элементарная логика подсказывает, что никакой значимый результат не рождается стихийным порядком.

Ведущей силой, объединившей общество в условиях многонациональной страны, выступила в военные годы коммунистическая партия, ставшая действительно «воюющей партией». Коммунисты были в первых рядах сражающихся народов СССР. На Сталинградском фронте в ноябре 1942 г. численность коммунистов возросла в два раза. Только в августе 1942 г. парторганизации фронта приняли в члены и кандидаты партии 7039 чел. Среди них 4600 русских, 1406 украинцев, 640 белорусов, 139 татар, 89 казахов, 45 армян, 44 чуваша, 39 азербайджанцев, 37 узбеков.

Являясь стержнем государственно-политической системы, Коммунистическая партия, возглавив основные направления руководства вооруженной борьбой и перестройкой народного хозяйства на военное положение, при помощи многочисленных «приводных ремней» добивалась проведения всех военных и экономических мобилизационных мероприятий. Сосредоточив в своих руках рычаги идеологического воздействия, она также обеспечивала эффективную, всеобъемлющую патриотическую пропаганду.

Условия военного времени потребовали дальнейшей централизации власти, перехода к жестко директивному управлению страной, породили чрезвычайные формы организации власти, не изменившие сущности советской системы, не отменившие основы советской экономики народнохозяйственного планирования. В центре это, прежде всего, Государственный Комитет Обороны, решения которого имели исключительную юридическую и политическую силу, а на местах, в регионах, близких к фронту — городские комитеты обороны, сыгравшие важную роль в мобилизации местных ресурсов на нужды ведения войны. В экстремальных условиях необходимо было усиление единства политического, экономического и военного руководства. Значительная власть в государстве была сконцентрирована в то время в руках И. В. Сталина. Но это имело и негативные стороны, поскольку возрастала цена принятых единоличных решений.

Мобилизационный потенциал общества и положительные стороны централизации управления в полной мере оказались востребованными для того, чтобы материально обеспечить отражение в 1942 г. нового натиска врага на юге, а затем переход Красной Армии под Сталинградом в решительное контрнаступление. В условиях значительного сокращения материальных и людских ресурсов (на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории, составлявшей к ноябрю 1942 г. 1795 тыс. кв. км, до войны проживало около 80 млн человек — 40% всего населения страны — и выпускалась одна треть промышленной продукции, находилось 47% посевных площадей) это потребовало колоссального напряжения действовавшего в то время промышленного комплекса, транспортной системы, сельского хозяйства Советского Союза. Особое значение имело обеспечение армии в необходимых размерах средствами вооруженной борьбы.

Самоотверженными усилиями тружеников тыла была преодолена возникшая в первые месяцы войны тенденция к сокращению военного производства, а летом-осенью 1942 г. завершилась перестройка экономики СССР на удовлетворение нужд войны. Решающее зна-

чение в военном производстве приобрели восточные районы, куда в первые месяцы войны были эвакуированы основные промышленные предприятия западных и центральных районов страны. Эвакуация населения и огромного промышленно-экологического потенциала на восток — это массовый патриотический подвиг советского народа, сыгравший особую роль в обеспечении победы. Если сравнивать с состоянием на 1940 г., то к концу 1942 г. производство продукции оборонных отраслей увеличилось на Урале более чем в 5 раз, в Поволжье — в 9 раз, в Западной Сибири — в 27 раз. А в целом по стране в 1942 г. выпуск военной продукции превысил довоенный уровень на 86%. И это при значительном снижении общих объемов промышленного производства в стране и сокращении ресурсной базы. В 1942 г. выпуск танков вырос на 274%, самолетов — на 62%, орудий — на 67%, ручных и станковых пулеметов — на 139%, боеприпасов — на 60%. Причем в массе своей это была уже не та техника и не то оружие, с которыми Красная Армия начинала войну. Устаревшие типы заменили танки Т-34 и КВ, создана самоходная артиллерия, новые типы орудий, автоматического стрелкового оружия, боеприпасов и т. д. Только авиационная промышленность освоила в 1942 г. выпуск 14 новых типов самолетов и 10 моторов. Превосходство гитлеровской Германии в военной технике в основном было ликвидировано.

Сталинградская битва непосредственным образом коснулась судеб сотен тысяч жителей Нижнего Поволжья. 142 дня бои велись в самом Сталинграде, где погибло от бомбежек, артиллерийских и минометных обстрелов почти 43 тыс. мирных жителей. Театром военных действий стали практически все правобережные районы Сталинградской области, включая некоторые районы входившего в нее до декабря 1943 г. Астраханского округа, а также большая часть территории Калмыкии. В оккупированных районах устанавливался фашистский «новый порядок», сотни гражданских людей пострадали от жестоких действий немецких властей. Общий материальный ущерб, причиненный гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам Сталинградской области, составил почти 19,2 млн руб. В Сталинграде было разрушено более 90% жилого фонда, выведены из строя фактически все промышленные предприятия, уничтожены городское хозяйство и социальная инфраструктура. Тем самым было погублено то, что создавалось десятилетиями напряженным трудом многих поколений царицынцев-сталинградцев.

В предвоенный период Сталинград выдвинулся на первое место в Поволжье по численности населения (450 тыс.) и промышленному развитию, был важным центром железнодорожных и водных путей на юге России, а сельские районы — крупным поставщиком продовольствия и сырья. С началом войны его производственные мощности значительно увеличились за счет эвакуированных предприятий. Город обладал поистине уникальным военно-промышленным потенциалом. Это крупнейшие в стране специализированные предприятия металлургии («Красный Октябрь»), машиностроения (Сталинградский тракторный завод, «Баррикады», судостроительный завод), химической промышленности («Химпром»).

Многие заводы в период Сталинградской битвы оказали существенную помощь сражающимся советским войскам. В сентябре, когда начались бои на улицах города, было передано 200 танков и несколько сот орудий. Вся эта техника тут же вводилась в бой. Частично оборудование и запасы сырья ряда заводов удалось переправить за Волгу, и оно использовалось затем в промышленности на Востоке.

Тяжелым и сопряженным со многими опасностями был труд железнодорожников и речников, обеспечивавших подвоз людей и грузов к фронту. В этом отношении важное значение имело сооружение летом 1942 г. при участии местного населения железнодорожных линий Петров Вал—Иловля и Ахтуба—Паромная. Вновь построенная линия Кизляр—Астрахань в самый трудный период борьбы за Сталинград обеспечивала перевозку нефти, главным образом с грозненских промыслов. Для подвоза к местам боев боеприпасов и продовольствия использовалось св. 10 тыс. подвод, сотни автомашин колхозов и МТС. Население области мобилизовывалось на разгрузку вагонов и барж, строительство полевых аэродромов и шоссейных дорог. Определенную роль в замедлении продвижения частей немецких войск сыграли оборонительные укрепления, сооружение которых началось еще в октябре 1941 г. и велось (с небольшим перерывом зимой-весной 1942 г.) до завершения разгрома группировки противника. На возведение оборонительных рубежей общей протяженностью 2850 км были затрачены колоссальные людские и материальные ресурсы.

Обстоятельства оборонительного сражения за Сталинград сложились таким образом, что первыми в конце августа — начале сентября 1942 г. оказались на окраинах города

СИВЛМОТЭК
ПОДАРО!

вместе с разрозненными частями регулярной армии бойцы народного ополчения и истребительных батальонов Тракторозаводского, Краснооктябрьского, Баррикадного и других районов. Их вклад в защиту родного города следует оценивать не только с точки зрения оперативно-тактических результатов, крайне важна нравственная сторона участия в военных действиях ополченцев, которые стали примером реального исполнения девиза «Ни шагу назад!». Не менее значимой представляется работа в летне-осенний период 1942 г. бойцов команд и служб МПВО в истерзанном бомбежками городе, особенно во время невиданной по масштабам бомбардировки 23 августа. В сельской местности было создано 11 партизанских отрядов и групп, в трудных условиях (концентрация огромных сил противника и открытая местность) осуществлявших диверсионную и разведывательную работу.

Организационным и мобилизационным центром сражающегося Сталинграда был городской комитет обороны во главе с первым секретарем обкома ВКП(б) А. С. Чужановым, который в своей деятельности опирался на структуры партийных, советских и общественных организаций города и области. Только за период 15.7.—12.9.1942 г., т. е. за два месяца со дня объявления Сталинградской области на военном положении и до начала первых боев в черте города, комитет вынес 112 (из 621) постановлений по решению важнейших проблем текущего момента. В тесном взаимодействии с командованием фронта и армий он сосредоточил свое внимание на решении вопросов оборонительного строительства, МПВО, эвакуации людей, предприятий, государственного и колхозного имущества на левый берег, мобилизации людских и материальных ресурсов для обороны города, в ряды Красной Армии, обеспечения дисциплины и порядка, возведения баррикад на улицах Сталинграда, обеспечения работы переправ через Волгу и Дон, маскировки объектов города и выработки продукции для нужд фронта. Большое внимание уделялось городским комитетом обороны устранению последствий воздушных налетов противника, снабжению населения продовольствием и водой. Несомненное мобилизующее значение имели обращения комитета обороны к жителям города и воинам Красной Армии, принятые 26.8.—20.9.1942 г. После эвакуации 14.9.1942 за Волгу городской комитет обороны свою деятельность осуществлял через оперативные группы. С завершением военных действий комитет обороны активно занимался вопросами нормализации жизни города, восстановления разрушенного хозяйства и налаживания производства военной продукции. Его деятельность продемонстрировала сталинградцам твердость руководства в чрезвычайных условиях, потребовала организаторских сил и умений.

В период боев в районе Сталинграда прифронтовой стала соседняя Саратовская область, а Тамбовская, Пензенская и Западно-Казахстанская оказались в ближнем войсковом тылу. Промышленные объекты и коммуникации этих регионов, особенно Саратовской области, подверглись бомбардировочным ударам авиации противника, имела место заброска диверсионных групп. На их территории для сталинградских фронтов развертывались базы формирования боевых резервов и система эвакуогоспиталей, шла переброска войск и военных грузов, осуществлялся комплекс оборонных мероприятий: строительство оборонительных рубежей, укрепление МПВО и ополченских частей. Предприятия стали выполнять срочные заказы для действующей армии, в колхозах военные ведомства вели внеплановую заготовку продовольствия. Символично, что именно в период сражения на Волге родился замечательный почин приобретения самолетов на личные сбережения тамбовских, пензенских и саратовских колхозников. *Победа под Сталинградом была обеспечена совокупными усилиями русского и других народов Советского Союза, их высокой социальной активностью, массовыми подвигами на фронте, самоотверженным трудом, единством фронта и тыла, общества в целом.*